

UDK 811.16'373.6
Krzysztof Tomasz Witczak
Uniwersytet Łódzki / Univerza v Lodžu
krzysztof.witczak@uni.lodz.pl

Jan Sosnowski
Akademia Humanistyczno-Ekonomiczna w Łodzi / Humanistično-ekonomska aka-
demija v Lodžu
jsosn@poczta.onet.pl

ПРАСЛАВЯНСКИЕ *GRŌMЬ И *GROZĀ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ

В статье объясняются два словенских апеллятива *gròm*, *grôm* м. р. 'гром' (< праслав. **grōmь* м. р. [акцентная парадигма *c*] 'гром, удар, раскаты грома') и *gróza* ж. р. 'ужас, отвращение; множество, масса' (< праслав. **grozā* ж. р. [акцентная парадигма *c*] 'гроза; гроза с молниями, дождём или градом, перен. страх, ужас') с морфологической и семантической точек зрения. Два этих существительных сопоставляются с их правдоподобными греческими соответствиями, т.е. с гр. βρόμος м. р. 'треск, шум; грохот, рокот, гул; гудение, звуки; свист, вой; рёв; бешенство' и βροχή ж. р. 'дождь, изморось, ливень'. Из этого вытекает вывод, что два родственных греко-славянских слова первоначально обозначали только опасные атмосферные явления.

Ключевые слова: этимология, греческий язык, индоевропейские языки, семантика, славянские языки, словообразование

The article elucidates two Slovenian appellatives—*gròm*, *grôm* m. 'thunderclap' (< Proto-Slavic **grōmь* m. [mobile accentual paradigm; AP *c*] 'thunder, thunderclap, roar of a thunder') and *gróza* f. 'great fear, terror, anxiety, fright, awe; suffering, difficulties' (< Proto-Slavic **grozā* f. [AP *c*] 'rainstorm; tempest with lightnings, rain or hail', secondarily 'fear, anxiety, terror, horror')—from the morphological and etymological points of view. Both nouns are compared with their probable Greek cognates—i.e., βρόμος m. 'any loud noise; crackling of fire; roar of a thunder; roaring of a storm; rage, fury' and βροχή f. 'rain, drizzle, shower, rainstorm, cloudburst, downpour'—respectively. It is concluded that both Greek-Slavic cognate pairs originally referred to dangerous atmospheric phenomena.

Keywords: etymology, Greek, Indo-European languages, semantics, Slavic languages, word-formation

1 Введение

Словенский апеллятив *gròm*, *grôm* м. р. 'гром' (< праслав. **grōmь* м. р. 'гром, удар, раскаты грома') имеет, как представляется, относительно ясный генезис. Это древний номинальный дериват, восходящий к глаголу *grméti* 'гудеть, грохотать,

гремять (об отзвуке грома)' (< праслав. **gr̥mĕti*), возникший ещё в индоевропейскую эпоху и засвидетельствованный во многих славянских языках: ср. ст.-слав. *громъ* м. р. 'βροντή, tonitrus'; болг. диал. *гром* м. р. 'гром'; макед. *гром* м. р. 'гром'; сербохорв. *грџм*, *грџџм* м. р. 'гром'; чеш. *hrom* м. р. 'гром'; слов. *hrom* м. р. то же; польск. *grom* м. р. 'гром'; в.-луж. *hrom* м. р. 'гром'; др.-русск. *гром* м. р. 'гром, гроза'; русск. *гром* м. р. 'оглушительный треск, грохот, гул, сопровождающий молнию'; блр. *гром* м. р. 'гром, грохот, гул', укр. *грим* м. р. 'гром' (Illich-Svitych 1979: 100–01; Трубачев 1980: 138; Sławski 2001: 228–29; Derksen 2008: 190). Если мы будем считать, что праславянская лексема **gr̥mĕti* представляет собой форму, унаследованную из индоевропейского праязыка, то следует указать соответствия в других родственных языках. Затрагиваемая в данной работе исследовательская проблема заключается в решении вопроса, относится ли праславянский глагол **gr̥mĕti* к индоевропейскому корню **g^hrem-* 'гудеть, грохотать, греметь; безумствовать, беситься; dröhnen, wüten' (Pokorny 1959: 458–59; Rix 2001: 204) или к индоевропейскому корню **g^urem-* 'гудеть, шуметь, звучать; brausen, tonen' (Rix 2001: 216). От вышеуказанных двух лексических морфем некогда были образованы названия действий (*nomina actionis*) с корневым апофоническим вокализмом **o*, с ударением, падающим на корень, и принадлежащие к основам на **-o-*. Соответствующие формы сохранились лучше всего в греческом языке. От первого индоевропейского корня был образован греческий апеллятив *χρόμος* м. р. 'шум, суeta, треск, ржание' (< и.-е. **g^hrómos* ← и.-е. **g^hrem-*), от второго др.-гр. *βρόμος* м. р. 'треск, шум; грохот, рокот, гул; гудение, звуки; свист, вой; рѣв' (< и.-е. **g^urómos* ← и.-е. **g^urem-*). Теоретически можно сопоставить праславянскую лексему **gr̥mĕti* м. р. 'гром, раскат, удар грома' как с первым, так и со вторым греческим существительным.¹ Какое из двух указанных предположений правильно? В настоящей статье мы постараемся ответить на этот вопрос.

2 Три индоевропейских корня **b^hrem-*, **g^hrem-* и **g^urem-*

Индоевропейцы выделили три вербальных корня с подобной семантикой и структурой; различие лишь в начальной фонеме:

- 2.1 и.-е. **b^hrem-* 'мурлыкать, урчать, брэнчать, жужжать; реветь, рыкать, выть; brummen, brüllen' (Pokorny 1959: 142–43; Rix 2001: 94);
- 2.2 и.-е. **g^hrem-* 'гудеть, грохотать, греметь; безумствовать, беситься; dröhnen, wüten' (Pokorny 1959: 458–59; Rix 2001: 204);
- 2.3 и.-е. **g^urem-* 'гудеть, шуметь, звучать; brausen, tonen' (Rix 2001: 216).

Фонетическое развитие, типичное для отдельных индоевропейских языков, привело к тому, что в настоящее время трудно установить, развилось ли данное слово из первой, второй или третьей лексической морфемы. В нижеследующей таблице представлено развитие начальных фонем **b^h-*, **g^h-* и **g^u-* в отдельных группах языков индоевропейской языковой семьи.

¹ См. Meillet (1905: 218).

Таблица: Развитие индоевропейских фонем *b^h-, *g^h-, *g^u- в позиции перед плавным согласным *r.

Языки	*b ^h -	*g ^h -	*g ^u -	Комментарий
албанский	b-	g-	g-	Различие между корнями *g ^h rem- и *g ^u rem- отсутствует
анатолийские	*b-	*g-	*g ^u -	
балтийские	b-	g-	g-	Различие между корнями *g ^h rem- и *g ^u rem- отсутствует
кельтские	b-	g-	b-	Различие между корнями *b ^h rem- и *g ^u rem- отсутствует
германские	b-	g-	*k ^u -	
греческий	ph- (φ-)	kh- (χ-)	b- (β-)	
индийские	bh-	gh-	g-	
иранские	b-	g-	g-	Различие между корнями *g ^h rem- и *g ^u rem- отсутствует
латинский	f-	g-	g-	Различие между корнями *g ^h rem- и *g ^u rem- отсутствует
славянские	b-	g-	g-	Различие между корнями *g ^h rem- и *g ^u rem- отсутствует
тохарские	p-	k-	k-	Различие между корнями *g ^h rem- и *g ^u rem- отсутствует

Из вышеуказанных данных следует, что лишь в четырёх языковых группах, а именно анатолийской, германской, греческой и индийской, можно определённо различить результаты развития трёх рассматриваемых индоевропейских корней. В остальных языковых группах произошло, по всей вероятности, отождествление корней в фонологическом отношении, что могло привести к контаминации двух разных корней, а также к исчезновению одного из них. В первую очередь мы представим свидетельства в кельтских языках.

В (средне)валлийском языке засвидетельствован глагол *brefu* 'блеять, реветь, выть' < кельт. **bremō* (Matasović 2009: 76). Мы, однако, не в состоянии уверенно ответить на вопрос, следует ли сравнивать указанную валлийскую вербальную форму с латинским глаголом *fremō* 'издавать глухой звук, гудеть, грохотать, реветь, выть, шуметь, брнчать, ржать, храпеть, ворчать, свистеть; журчать, бормотать; громко кричать, объявлять, оглашать' (< и.-е. **b^hremō*) или, скорее, с др.-гр. βρέμω

'реветь, шуметь, гудеть, бушевать; бряцать, лязгать; звенеть, звучать; кричать, визжать' (< и.-е. **g^hremō*). Большинство исследователей считают первую гипотезу априори доказанной, хотя второе предположение также вероятно как с фонологической, так и семантической точек зрения.² Нельзя исключить возможность, что в кельтских языках произошла контаминация двух разных индоевропейских корней (кельт. **brem-* < и.-е. **b^hrem-* х **g^hrem-*).

В славянских языках сохранилась оппозиция (двух) рассматриваемых корней, ср. польск. *brzmieć* 'звучать, звенеть, sonare', словен. *brnēti* 'бренчать' vs. польск. *grzmieć* 'греть, topare', словен. *grméti* 'то же' (< праслав. **br̥mēti*/**br̥nēti* vs. **gr̥mēti*). Мы в состоянии точно доказать, что польский глагол *brzmieć* в конечном счёте происходит от индоевропейского вербального корня **b^hrem-*, но на только фонетической основе нельзя установить, относится ли словенское *grméti* к и.-е. **g^hrem-* или к и.-е. **g^hrem-*. Для того, чтобы однозначно установить деривацию, следует произвести детальный семантический и структурный анализ. То же самое надо сделать по отношению к другим индоевропейским языкам (особенно языкам сатэм), которые утратили дистинктивный характер велярных и лабиовелярных фонем, т.е. объединили две индоевропейские фонемы **g^h* и **g^u*. Кроме славянских языков, это различие утратили балтийские, иранские, тохарские, албанский языки, а также в этом особом случае латинский язык.

3 Аттестация и семантика индоевропейского корня **g^hrem-*

По мнению Юлиуса Покорного (Pokorny 1959: 458–59) индоевропейский корень **g^hrem-* сохранился среди пяти индоевропейских языковых групп: иранской, греческой, германской, балтийской и славянской. Иранский, балтийский и славянский материал неоднозначен, он может относиться также к альтернативному индоевропейскому корню **g^urem-*, поэтому наши рассуждения ограничим на греческом и германском лексическом материале.

В греческом языке лексическая морфема **g^hrem-* сохранилась в трёх вербальных формах: *χρεμέθω* 'ржать (о лошади)', *χρεμίζω* 'то же', а также *χρεμετίζω* 'ржать', метаф. 'рваться к женщине (о развратниках)' (Дворецкий 1958: 1783; Montanari 2018: 2375). Кроме глагольных форм, засвидетельствованы многочисленные номинальные дериваты: *χρεμέτισμα* ср. р. 'ржание', метаф. 'смех', *χρεμετισμός* м. р. 'ржание', *χρεμετιστικός* прил. 'издающий ржание'; др.-гр. *χρόμαδος* м. р. 'скрип, скрежет' (Дворецкий 1958: 1786; Montanari 2018: 2383) и *χρόμος* м. р. 'ржание; шум, суэта, треск' (слово относительно редкое, сохранившееся лишь в двух глоссах у позднеантичного лексикографа Гесихия Александрийского: *χρόμοις* *χρεμετισμοῖς* „*chrómois*: ржанием” (дат. п., мн. ч.); *χρόμος* *ψύχος* *ψόφος* *ποῖός* *οἱ δὲ χρεμετισμός* „*chrómos*: гомон, шум какой-то; другие же так определяют лошадиное ржание”).

² Юлиус Покорный не отказывается от греко-кельтского сопоставления, но подходит к нему несколько по-другому. Согласно его мнению в греческом языке утрата придыхания имела нерегулярный характер: *βρέω* (< **bremō* < и.-е. **b^hremō*) (Pokorny 1959: 143).

Все вышеприведённые примеры определённо указывают на то, что греческий глагол описывает звукоподражание: ржание лошади, особенно во время течки (доказательством служит эротическая метафора, касающаяся людей).

В германском лексическом материале отмечаются три родственные формы:

- 3.1 Первичный глагол *grimman- 'безумствовать, беситься, сердиться': др.-англ. *grimman* 'безумствовать, беситься, реветь; мчаться сломя голову', др.-сакс. *grimman* 'безумствовать, беситься', ср.-в.-нем. *grimmen* 'безумствовать, беситься, выть, реветь' < и.-е. *g^hrem- (Pokorny 1959: 458; Kroonen 2013: 190);
- 3.2 Герм. *gramjan- 'подстрекнуть, рассердить, разгневать' (первично *verbum causativum* *g^hrom-ēje- 'стать причиной чьего-либо безумства, гнева'): гот. *gramjan* 'разгневать, рассердить'; др.-исл. *gremja* 'сделать кого-либо злым, сердитым, гневным'; др.-англ. *gremian* 'вызвать чувство горечи, выругать'; ср.-н.-нем. *gremmen* 'поссориться, рассердиться'; др.-в.-нем. *grem(m)en* 'рассердить, разгневать, вызвать чувство горечи'; нем. *grämen* 'огорчать, печалить, раздражать, сердить' (Kroonen 2013: 186);
- 3.3 Германское прилагательное *gramaz 'злой, сердитый': др.-исл. *gramr* прил. 'рассерженный, враждебный, враждебный'; др.-англ. *gram* прил. 'злой, сердитый, бешеный, враждебно относящийся к кому-либо (чему-либо)', др.-сакс. *gram* прил. 'то же', др.-в.-нем. *gram* прил. 'то же', ср.-в.-нем. 'злой, сердитый, недовольный' < и.-е. *g^hromós (Pokorny 1959: 458).

Рассмотренные выше германские слова, несомненно, относятся к эмоциональному состоянию человека или животного (раздражения, ввиду опасности или в случае сексуального возбуждения). Семантическое сходство с вышеприведённым греческим материалом довольно значительно.

4 Корень *g^hrem- в греческом языке

Греческий глагол βρέμω обладает следующими значениями: 'шуметь, реветь, гудеть (также о море и морских волнах), звучать (также о лире), хрустеть, звенеть (также об оружии); бушевать; бряцать, лязгать; кричать, визжать; беситься, роптать, жаловаться, сетовать, завывать; раздаваться' (Дворецкий 1958: 307; Montanari 2018: 405). В древних текстах отмечается также итеративная форма βρομέω 'гудеть (также о ветре); жужжать (о мухах); кипеть (о воде)' (Дворецкий 1958: 308; Montanari 2018: 407). Древним дериватом является название действия (*nomen actionis*) βρόμος м. р. 'треск, шум; грохот, рокот, гул; гудение, звуки; свист, вой; рёв', происходящее от индоевропейской праформы *g^hrómós и относящееся к атмосферным явлениям: βρόμος κεραύνου, βρόμος βροντῆς 'грохот грома' (Дворецкий 1958: 308; Montanari 2018: 407).

От корня *g^hrem- образована, кроме того, интенсивно-итеративная форма βροντάω 'греметь; метать грома', страд. βροντάομαι 'быть поражённым громом'

(< и.-е. **g^hrom-teh₂-je/o-*),³ а также номинальные формы βροντή ж. р. 'гром; состояние (словно) поражённого громом, оглушённость' (< и.-е. **g^hrom-téh₂* ж. р.), βρόντηα ср. р. 'удар грома', βρονταῖος прил. 'гремящий', βροντησι-κέραυνος прил. 'испускающий гром и молнии; грозовой' (Дворецкий 1958: 308; Montanari 2018: 407).

Представленный обзор греческого лексического материала доказывает, что корень **g^hrem-* связан, прежде всего, с естественными явлениями, особенно атмосферными (как рёв разъярённого моря; буря; гроза). Итак, у нас имеется бесспорная семантическая оппозиция двух корней и.-е. **g^hrem-* и и.-е. **g^urem-*. Таким образом, мы можем приступить к следующему этапу наших рассуждений и решить, как следует классифицировать иранский, балтийский и славянский языковой материал.

5 Корень **gram-* в иранских языках

Иранский лексический материал показывает в целом поразительное сходство с германскими эквивалентами, перечисленными в 3 подразделе:

- 5.1** Ав. *gram-* 'злить(ся), гневать(ся); быть разъяренным / *ergrimmen*, Grimm *hegen*', действ. прич. наст. вр. *gramant-* 'питающий гнев, рассерженный', страд. прич. прош. вр. *granta-* 'рассерженный, сердитый' (Bartholomae 1904: 529); хс. *grāñ-* 'ворчать, бурчать / to growl'; хор. *γm-* 'ворковать, петть (о птицах)'; ишк. *γərənd* 'ругать, бранить / to scold'; осет. (ирон.) *qyrnyn*, (диг.) *ǰirnun* 'петь; лаять (о собаках)' < иран. **gram-* (Cheung 2007: 122; Расторгуева, Эдельман 2007: 284–86).
- 5.2** Согд. *ʾ(n)γr'm* [agrām] 'клеветать' < иран. **ham-grāmayā-* (verbum causativum), ср. герм. **gramjan-* (3.2).
- 5.3** Кл. перс. *γaram* м. р. 'гнев, злоба, вражда' (< иран. **grama-* м. р.) указывает на значительное семантическое и формальное сходство с германским прилагательным **gramaz* 'злой, сердитый, гневный' (3.3).
- 5.4** Согд. *γr'ndu* прил. 'сердитый, раздраженный'; согд. хр. *γrm'wu* 'наказание'; тадж. диал. (южн.) *γьrənd* 'мечь' (Расторгуева, Эдельман 2007: 284).

В иранских языках, кроме того, можно выделить скромные следы индоевропейского корня **g^hrem-*, которые сохранились в следующих вербальных и номинальных формах:

- 5.5** Кл. перс. *ǰurunbīdan*, гази *qurumb-* / *qurumbā* 'гремять, реветь, орать, кричать / to thunder, roar'; кл. перс. *ǰarmidan* 'гремять, реветь, поддаваться порыву страсти / to thunder, roar, fly in a passion', бел. *grandit-/grand-* 'гремять / to thunder', паш. *γar-éǰ-* / *γar-ed-* 'кричать, орать, греметь / to roar, thunder' < иран. **gram-* (Cheung 2007: 122).

³ Шире о вербальных и номинальных формах с характерным пис. **teh₂-* см. Witczak (2017: 209–22).

5.6 Пош. *grand* 'гром; гроза' (Расторгуева, Эдельман 2007: 286), бел. *g(a)rand* 'thunder / гром' (Cheung 2007: 122; Расторгуева, Эдельман 2007: 173) < иран. **grantā* ж. р. 'гром; гроза'.

Не подлежит сомнению, что две последние формы (5.6), сводящиеся к иран. **grantā* ж. р. 'гром, гроза', следует сопоставить с греческой лексемой βροντή ж. р. 'гром; состояние (словно) поражённого громом, оглушённость' (< и.-е. **g^hrom-téh₂* ж. р. 'гром').

6 Балтийский лексический материал

Балтийская лексика содержит явно мотивированные следы индоевропейского корня **g^hrem-*, обозначающего атмосферные явления:

6.1 Лит. *grumėti* 'гремять, грохотать, гудеть, шуметь', *grumėnti* 'глухо гремять (о далёких раскатах грома)', *igrumėti* 'войти, въехать с грохотом', *sugrumėti* 'сойтись, собраться с шумом' (Smoczyński 2007: 205–06; Derksen 2015: 190–91); др.-прус. *grumins* 'раскаты грома далёкой грозы, *Dunreyn*' или 'изморось; ливень с громами' (Derksen 2015: 558).

6.2 Лит. *gramėti* 'падать, рухнуть с грохотом' (Шапошников 2010: 198; Derksen 2015: 185).

Другие, сопоставленные Войчихом Смочинским (Smoczyński 2007: 205–06, s.v. *grumėti*) восточнобалтийские вербальные и номинальные формы – это образования, как нам представляется, иного характера, они относятся к конкурирующему корню **g^hrem-*, называющему эмоциональное состояние человека. К этому словообразовательному гнезду необходимо отнести следующие формы:

6.3 Лтш. *gremt* 'бормотать, ворчать, говорить повышенным голосом', возвр. (reflexivum) *gremties* 'грозить, угрожать, грозиться'; лит. *grumóti* 'грозить, страшить чем-нибудь плохим', *grumėnti* 'делать замечания кому-либо; предостерегать, грозить, угрожать'.

6.4 Лтш. *gruma* ж. р. 'обида'.

Даже в случае поверхностного анализа балтийских языковых фактов мы замечаем возможность контаминации двух отдельных индоевропейских корней **g^hrem-* и **g^hrem-*. В некоторых случаях могут возникнуть обоснованные сомнения: к какому корню надо отнести нижеследующие балтийские формы:

6.5 Лит. *gramėti* 'бежать напрямик', 'вязнуть в болоте' (Smoczyński 2007: 206), лит. *garmėti* 'идти гурьбой', 'вязнуть в болоте, тонуть в трясине', 'журчать, шуметь (о воде)'; 'бормотать', лит. *garmalas* м. р. 'крик', *garmālius* м. р. 'крикун, плакса (о ребёнке)', *garmaliūoti* 'булькать, бурлить, клокотать, кипеть (о

кипящей воде; о хлопанье грязи, болота под ногами; о полоскании горла)' (Smoczyński 2007: 160).⁴

7 Семантика славянского лексического материала

Лексический материал славянских языков, относящийся к апеллятиву **grōmь* и связанных с ним форм, собран и опубликован в доступных сравнительных и этимологических словарях (Трубачев 1980; Sławski 2001). По этой причине в настоящей работе ограничимся перечислением праславянских прототипов, реконструированных в восьмом томе *Праславянского словаря* и предпосланных одним словенским примером, или другой представительной славянской формой:

- 7.1** Словен. *grméti* (*grmím*, безличное *grmi*) (SSKJ *grméti*) 'гремять (о грозе); издавать шум, грохот, похожий на гром', перен. 'громко говорить, громким голосом выговаривать кому-либо' < праслав. **grmēti* 'громко звучать, гудеть, греметь (об отзвуках грозы)' (Bezlej 1976: 178; Трубачев 1980: 163–64; Snoj 1997: 159; Sławski 2001: 265–266), первично глагол состояния (*verbum essivum*).
- 7.2** Словен. *grmotáti* 'шуметь, греметь / rumpeln, toben, donnern' (Pleteršnik 2006: 254) < праслав. **grmotati* 'вызывать громкие звуки, издавать громкие звуки, восклицания' (Sławski 2001: 267), *verbum intensivum* от праслав. **grmēti*.
- 7.3** Словен. (устаревшее) *grmòt* м. р. 'грохот и треск, сопровождающие разряд молнии, гром, tonitrus' (Pleteršnik 2006: 254; SSKJ) < праслав. **grmōtь* м. р. 'грохот и треск, сопровождающие разряд молнии, гром, tonitrus': 'тупой звук, гул, грохот, напоминающий атмосферный разряд, fragor' (Sławski 2001: 267–68) ← праслав. **grmotati*; несколько иное объяснение предлагает Олег Н. Трубачёв (1980: 164), который утверждает, что рассматриваемое существительное образовано от праславянского глагола **grmēti* с помощью суффикса **-otь*.
- 7.4** Словен. *grímati* 'грохотать, стучать', диал. (доленьское) 'трещать, гудеть, грохотать' (Pleteršnik 2006: 253) < праслав. **grimati* 'гремять, гудеть, шуметь' (Sławski 2001: 216), *verbum intensivum* от праслав. **grmēti*. Согласно мнению О. Н. Трубачева (1980: 129) эта форма представляет собой итеративно-дуративный глагол.

⁴ Некоторые балтийские формы, перечисленные выше (в параграфе 6.5), не относятся к корню **g^hrem-* и **g^hrem-*, они связаны с особым индоевропейским корнем **grem-* 'быть влажным, погружать (в воду), тонуть / feucht (sein), untertauchen, untersinken' (Pokorny 1959: 405), ср. лит. *grimti* 'погрузиться, увязнуть, завязнуть, окунуться, утонуть', лтш. *grimt* 'погружаться, тонуть (в вязком и топком месте)' (Smoczyński 2007: 201). Следует здесь подчеркнуть, что готское слово *qrammīþa* ж. р. 'влага' наводит нас на мысль, что индоевропейская лексическая морфема **grem-* (таким образом реконструированная в словаре Юлиуса Покорного) содержала в начале лабиовелярный звонкий согласный **g^h-* (от гот. *q-*), который упростился и перешёл в **g* перед плавным согласным **r* в других германских языках, ср. др.-исл. *krammr* прил. 'влажный, частично растаявший (о снеге во время оттепели)', норв. *krammr* прил. 'то же' (Kroonen 2013: 300–01). Возможно ли, что в индоевропейском праязыке существовало два омонимичных корня **g^hrem-*?

- 7.5 Словен. *grǫm*, *grǫm*, диал. (доленьск.) *grǫm* м. р. 'гром / der Donner' (Pleteršnik 2006: 254) < праслав. **grǫmъ* м. р. [акцентная парадигма с] 'гром, удар, раскаты грома, tonitrus' (Bezlej 1976: 181; Illich-Svitych 1979: 100–01; Трубачев 1980: 138; Snoj 1997: 160; Sławski 2001: 228–29), первоначально *nomen actionis*.
- 7.6 Словен. (устаревшее) *groměti* (SSKJ *groměti*) 'гремять, гудеть'; др.-русск. *gromъmъ* 'гремять' < праслав. **groměti* 'гремять, гудеть, шуметь, tonare' (Sławski 2001: 227) = лит. *gramėti* 'падать с грохотом'. Вероятный литовский аналог гарантирует балтославянский характер рассматриваемой вербальной формы.
- 7.7 Сербохорв. *grǫmiti* 'гремять, громыхать', также 'проклинать, бранить', слов. диал. *hromit* 'гремять, бить (как гром)' < праслав. **gromiti* 'наносить поражение, разбивать, громить, побеждать, уничтожать, действовать как гром', 'гремять, гудеть' (Трубачев 1980: 137; Sławski 2001: 227), *verbum factitivum* от праслав. **grǫmъ*. Праславянское **gromiti* (в значении 'гремять, гудеть, шуметь') можно также рассматривать как итеративную форму с характеристикой *-*eje-*.
- 7.8 Укр. диал. *grimotati* 'гремять, шуметь, громко звучать'; в.-луж. *hromotać* 'гудеть, гремять' < праслав. (сев.) **gromotati* (*verbum intensivum*) 'гремять, гудеть, шуметь, tonare' (Sławski 2001: 228) ← праслав. **gromiti*.
- 7.9 Словен. *gromōt* м. р. 'громыхание, гром / das Gedonner' (Pleteršnik 2006: 254; SSKJ) < праслав. **gromotъ* м. р. 'грохот, гром, шум' (Трубачев 1980: 137–38) ← праслав. **gromotati* (Sławski 2001: 228).
- 7.10 Ст.-слав. *gromovъ* прил. 'громовой, tonitrualis' < праслав. **gromovъ* прил. 'относящийся к грому, связанный с громом' (Трубачев 1980: 138; Sławski 2001: 228) ← праслав. **grǫmъ*.
- 7.11 Словен. *grómen* прил. 'громовой / des Donners' (Pleteršnik 2006: 255) < праслав. **gromъnъ* прил. 'громкий как гром, шумный, громогласный, tonans' (Трубачев 1980: 139; Sławski 2001: 229) ← праслав. **grǫmъ*.

Все перечисленные праславянские формы однозначно связаны с атмосферными явлениями (с грозой, бурным ненастьем с громом и молниями), лишь вторично с деятельностью человека. Не ассоциируются они с несдержанными эмоциональными реакциями человека или животного, такими как гнев, злоба, бешенство, ярость, недовольство, половое влечение. На основании этих наблюдений мы приходим к выводу, что праславянские формы следует – вслед за мнением Антуана Мейе (Meillet 1905: 218; 1907: 366)⁵ – связывать с индоевропейским корнем **g^hrem-* (а не с и.-е. **g^hrem-*, как это утверждает большинство современных этимологов).⁶

⁵ Стоит обратить внимание на то, что ещё в 1893 году Антуан Мейе одобрял сопоставление др.-гр. *χρῆσις*, *χρόσις* со ст.-слав. *gyměti*, *gromъ* (Meillet 1893: 297), от которого спустя двадцать два года отказался в пользу другой пары аналогов: др.-гр. *βρέξις* = ст.-слав. *gyměti*, др.-гр. *βρόσις* = ст.-слав. *gromъ* (Meillet 1905: 218; 1907: 366).

⁶ См. Pokorny (1959: 458); Illich-Svitych (1979: 100–01); Трубачев (1980: 138); Sławski (2001: 228–29); Derksen (2008: 190); Beekes (2010: 1647); Nusbaum (2017: 236).

8 Первичная семантика праславянского слова *grozǎ

Рассматривая генезис словенского апеллятива *gròt, gròm* (< праслав. *grǫtъ м. р.), стоит обратиться к другому словенскому апеллятиву: *gróza* ж. р. 'большой страх, ужас, испуг, опасение, боязнь, тревога; волнение, страдание, трудности' с несомненно праславянским генезисом. У этого слова бесспорные соответствия, выступающие во всех трёх славянских языковых группах (южной, западной и восточной):

- 8.1** Ст.-слав. *groza* ж. р. 'ужас, фрѣкѣ, horror / страх, ужас, тревога, сильный испуг, жуть'; болг. (давн., диал.) *grozá* ж. р. 'что-либо страшное, безобразное; ужас, сильный испуг'; макед. *groza* ж. р. 'ужас, жуть, тревога; отвращение'; сербохорв. *gróza* ж. р. 'ужас, жуть; отвращение; сильное ощущение чего-нибудь неприятного, страха, ужаса' (с XIV в.), 'дрожание, дрожь, судороги, возбуждение, мурашки; сильный испуг' (с XVI в.).
- 8.2** Польск. *groza* ж. р. 'угроза, опасность, страх, ужас' (с XV в.); н.-луж. *groza* ж. р. 'ужас, страх, испуг; боязнь, опасение, тревога; дрожь, мурашки'; в.-луж. *hroza* ж. р. 'ужас, страх, боязнь, опасение, тревога'; др.-чеш. *hróza*, чеш. *hrůza* ж. р. 'ужас, сильный испуг, страх; угроза' (с XIV в.), также 'кошмар'; словц. *hróza, hrůza*, диал. *hrúza* ж. р. 'ужас, сильный испуг, тревога', также 'угроза', разг. 'множество, большое количество, толпа'.
- 8.3** Др.-русск. *groza* ж. р. 'гроза; ужас, страх; суровое обращение, строгость, угроза; опасность, беда; пропасть (ада), преисподняя' (из материалов XII–XIV вв.; Аванесов 1989); русск. *grozá* ж. р. 'бурное ненастье с дождём, громом и молниями', 'бурное событие, потрясение, беда, опасность', 'бурное проявление недовольства, гнева и т.п. (обычно со стороны того, кто имеет власть, силу)'; перен. 'тот, кто (или то, что) внушает страх, наводит ужас' (Кузнецов 2000: 229; Евгеньева 1981: 348); диал. *groza* 'грозовая туча, молния, гром', 'угроза; грозная власть; грозный человек; предмет, которым бьют, угрожают; бой, битва; вред'; в знач. нареч. 'много, пропасть; давно' (Филин 1972: 147–48); блр. *grazá* ж. р. 'скопление туч; буря с градом, громом; бурное ненастье с дождём, ветром и молниями'; диал. 'страх от угроз; гроза; страх, ужас, например, из-за собирающихся на небе грозных туч; выговор, угроза; дисциплинированность, строгость, суровость, дисциплина'; укр. *grozá* ж. р. 'гроза; бурное ненастье с дождём, градом и сильным ветром, буря; угроза; громадина'; также 'бурные события, сопровождаемые угрозой чего-либо, например, войны; тяжёлые душевные переживания; опасность, страх, ужас'; также (в XVI–XVII вв.) 'строгость, суровость; наказание, мука' (Гринчишин 2000).

Все эти слова сводятся к праславянскому апеллятиву **grozǎ* ж. р., отражающему акцентную парадигму *c* (Трубачев 1980: 141–42; Sławski 2001: 232–33; Derksen 2008: 191). В праславянском словаре реконструировано первичное значение: 'то, что вызывает неприятные чувства, например, страха, тревоги, ужаса; страх, ужас, horror'; южн. также 'отвращение, омерзение; мурашки, дрожь' (Sławski 2001: 232). Похожую семантику ('horror, т.е. страх, ужас') выделяет Рик Дерксен (Derksen

2008: 191). По нашему мнению, восточнославянские языки сохранили первичное значение: 'буря с дождём; бурное ненастье с дождём, громом и молниями, а также, возможно, градом'; на этой основе развилось вторичное значение 'страх, ужас, сильный испуг, horror', засвидетельствованное не только на восточнославянской почве, но и в лексике западно- и южнославянских языков. Точное соответствие праславянского слова находим в греческом языке, ср. др.-гр. βροχή ж. р. 'дождь' (Дворецкий 1958: 309; Montanari 2018: 408), н.-гр. βροχή ж. р. 'дождь, мелкий дождь, перелётный дождь, буря с дождём, проливной дождь, ливень'. Греческие и восточнославянские слова сводятся к единой индоевропейской праформе *g^uroǵ^héh₂ ж. р. 'проливной дождь, ливень, гроза',⁷ которая представляет собой типичное попем abstractum, образованное от индоевропейского корня *g^ureǵ^h- 'смочить, промочить; насыпать дождь или грозу', ср. др.-гр. βρέχω 'мочить, увлажнять; мочить дождём, насыпать дождь' (Дворецкий 1958: 308; Montanari 2018: 406). В праславянском языке засвидетельствовано типичное verbum causativum *groziti 'пугать, страшить; предвещать что-либо', первоначально 'вызывать грозу с молниями, громом, дождём и градом' < 'вызывать грозу, ниспосылать атмосферные осадки' (< и.-е. *g^uroǵ^h-eje-). Греко-славянское сопоставление показывает, что праславянские термины *grozǎ и *groziti первоначально были связаны с дождливой погодой и такими опасными атмосферными явлениями как ливень, гроза, бурное ненастье с молниями и громом. Первоначальная семантика праславянского апеллятива *grozǎ сохранилась лучше всего в восточнославянских языках, ср. др.-русск. гроза ж. р. 'гроза', русск. гроза́ ж. р. 'бурное ненастье с дождём, громом и молниями', диал. 'грозовая туча, молния, гром', блр. граза́ ж. р. 'скопление туч; буря с градом, громом', укр. гроза́ ж. р. 'бурное ненастье с дождём, громом и сильным ветром, буря'.

9 Выводы

Семантический и морфологический анализ индоевропейского лексического материала позволяет сделать следующие выводы:

- 9.1 Праславянский глагол *grǫmĕti 'громко звучать, разноситься, реветь, гремять (об отзвуках грозы)' представляет праязыковое verbum essivum (и.-е.) *g^urm_h-eje-, образованное от первичного корня (и.-е.) *g^urem-, засвидетельствованного в др.-гр. βρέω 'реветь, шуметь, гудеть, бушевать; бряцать, лязгать; звенеть, звучать; кричать, визжать'.
- 9.2 Праславянское *grǫmъ м. р. [акцентная парадигма с] 'гром, раскат, удар грома' имеет абсолютный эквивалент в др.-гр. βρόμος м. р. 'треск, шум;

⁷ Предлагаемое здесь объяснение до сих пор не учитывалось исследователями. Иные варианты объяснения этимологии праславянского слова *grozǎ не являются убедительными. Обзор существующих этимологий дают, между прочими, Фасмер (1986: 459–60) и Черных (1999: 219). Шапошников (2010: 1998) предпочитает сопоставление с гр. γορός прил. 'страшный, грозный'. Юлиус Покорный сопоставляет праславянское слово *grozǎ с мнимыми индоевропейскими аналогами, реконструируя чрезвычайно сомнительный индоевропейский корень *garǵ- 'grauenvoll; Grauen' и прилагательное *garǵo-s 'grausig, wild' (Pokorny 1959: 353). Большинство этимологов-славистов придерживается его версии, см. Skok (1971: 625); Bezljaj (1976: 182); Snoj (1997: 160–61).

грохот, рокот, гул; гудение, звуки; свист, вой; рёв' и происходит из праиндоевропейской формы **g^hrómos* м. р. 'гром, раскаты грома, шум' (первичное *ponen actionis*). Сопоставление праславянского слова с др.-гр. *χρόμος* м. р. 'ржание; шум, треск' следует признать сомнительным с семантической точки зрения.

- 9.3 Праслав. **gromiti* 'гремять, гудеть, шуметь', а также 'наносить поражение, разбивать, побеждать, уничтожать, разрушать, действовать как гром' можно успешно сопоставить с глаголом др.-гр. *βρονέω* 'гудеть; жужжать' (< и.-е. **g^hrom-éje-*).
- 9.4 Праславянское *verbum intensivum* **gromotati* 'гремять; гудеть, шуметь, топаять' можно связать с соответствующей формой в греческом языке, ср. др.-гр. *βροντάω* 'гремять; метать грома', страд. *βροντάομαι* 'быть поражённым громом'. В двух вышеназванных формах замечаем индоевропейский корень с чередованием на уровне апофонии (и.-е. **g^hrom-*), усложнённый интенсивно-итеративным суффиксом **-tā-* (< и.-е. **-teh₂-*).
- 9.5 Относительно немногочисленные следы корня **g^hrem-* можно найти в новоиранских языках, ср., напр., рош. *grand* 'гром; гроза', бел. *g(a)rand* 'гром' < иран. **grantā* ж. р. 'гром' < и.-е. **g^hrom-téh₂-* ж. р. 'гром', ср. др.-гр. *βροντή* ж. р. 'гром; состояние поражённого громом, оглушённость'. В старо- и среднеиранских языках решительно преобладают дериваты, образованные от индоевропейского корня **g^hrem-*.
- 9.6 Балтийские языки, как и славянские, содержат довольно многочисленные семантические формы, связанные с громом, с раскатами грома, которые надо выводить из индоевропейского корня **g^hrem-* (не **g^hrem-*). Однако нельзя исключить предположение, что в балтийских языках могла произойти вторичная контаминация форм, образованных от двух рассмотренных индоевропейских корней (и.-е. **g^hrem-* и **g^hrem-*).
- 9.7 Праславянское слово **grozà* ж. р. [акцентная парадигма *c*] 'гроза; бурное ненастье с молниями, громом, дождём или градом', вторично 'страх, ужас, сильный испуг, horror' имеет точное соответствие в греческом языке (ср. гр. *βροχή* ж. р. 'дождь, ливень') и представляет типичное *ponen abstractum* (и.-е. **g^hroĝ^héh₂* ж. р.) со значением 'ливень, проливной дождь, гроза', производное от индоевропейского корня **g^hreĝ^h-* 'смочить, увлажнить, ниспослать дождь или грозу', ср. гр. *βρέχω* 'то же'.
- 9.8 Первичная семантика праславянского апеллятива **grozà* лучше всего сохранилась в восточнославянских языках, ср. др.-русск. *гроза* ж. р. 'гроза', русск. *гроза* ж. р. 'бурное ненастье с дождем, громом и молниями', диал. 'грозовая туча, молния, гром', блр. *гразá* ж. р. 'скопление туч; буря с градом, громом', укр. *гроза* ж. р. 'гроза; бурное ненастье с дождём, градом и сильным ветром; буря'.

Сокращения

ав. – авестийский; англ. – английский; бел. – белуджский; блр. – белорусский; болг. – болгарский; возвр. – возвратная форма глагола (reflexivum), в.-луж. – верхнелужицкий; герм. – германский; гот. – готский; гр. – греческий; дат. п. – дательный падеж, датив; диал. – диалект(ный); диг. – дигорский (диалект осетинского языка); доленьск. – доленьский диалект словенского языка; др.-англ. – древнеанглийский; др.-в.-нем. – древневерхненемецкий; др.-гр. – древнегреческий; др.-инд. – древнеиндийский; др.-исл. – древнеисландский; др.-прусс. – древнепруссский; др.-русс. – древнерусский; др.-сакс. – древнесаксонский; др.-чеш. – древнечешский; ж. р. – женский род (genus femininum); и.-е. – индоевропейский; иран. – иранский; иронск. – иронский (диалект осетинского языка); ишк. – ишкашимский; кельт. – кельтский; кл. перс. – классический персидский; лат. – латинский; лит. – литовский; лтш. – латышский; м. р. – мужской род (genus masculinum); макед. – македонский; метаф. – метафора; мн. ч. – множественное число (numerus pluralis); нем. – немецкий; н.-гр. – новогреческий; н.-луж. – нижнелужицкий; осет. – осетинский; паш. – пашто (пушту); перен. – переносное; прил. – прилагательное; праслав. – праславянский; рош. – рошорвский (орошорский); русск. – русский; сев. – северный; сербохорв. – сербохорватский; слвц. – словацкий; словен. – словенский; см. – смотри; согд. – согдийский; согд. хр. – согдийский (христианские тексты); ср. – сравни; ср.-в.-нем. – средневерхненемецкий; ср.-н.-нем. – средненижненемецкий; ср. р. – средний род (genus neutrum); страд. – страдательный залог (passivum); ст.-слав. – старославянский; тадж. – таджикский; укр. – украинский; хор. – хорезмийский; хс. – хотаносакский; чеш. – чешский; южн. – южный; s.v. – sub voce.

ЛИТЕРАТУРА

- Рубен И. Аванесов (ред.), 1988: *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. I. Москва: АН СССР, Институт русского языка.
- [Ruben I. AVANESOV (red.), 1988: *Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.)*. Т. I. Moskva: AN SSSR, Institut russkogo jazyka.]
- Дмитро Г. Гринчишин (ред.), 2000: *Словник української мови XVI–першої половини XVII ст.* Вип. VII. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України.
- [Dmitro G. GRINČIŠIN (red.), 2000: *Slovník ukraíns'koj movi XVI–peršoj polovini XVII st.* Вып. VII. L'viv: Institut ukraїnoznavstva im. I. Krip'jakeviča NAN Ukraїni.]
- Иосиф Х. Дворецкий, 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. Т. I–II. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.
- [Josif H. DVORECKIJ, 1958: *Drevnegrečesko-russkij slovar'*. Т. I–II. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej.]
- Анастасия П. Евгеньева (ред.), 1981: *Словарь русского языка в четырёх томах*. Т. I. Москва: «Русский язык».

- [Anastasija P. EVGEN'EVA (red.), 1981: *Slovar' russkogo jazyka v četyreh tomah*. T. I. Moskva: «Russkij jazyk».]
- Сергей А. КУЗНЕЦОВ (ред.), 2000: *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: «Норинт».
- [Sergej A. KUZNECOV (red.), 2000: *Bol'soj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Sankt-Peterburg: «Norint».]
- Вера С. РАСТОРГУЕВА, Джой И. ЭДЕЛЬМАН, 2007: *Этимологический словарь иранских языков*. Т. III. Москва: «Восточная Литература».
- [Vera S. RASTORGUEVA, Džoj I. EDEL'MAN, 2007: *Ètimologičeskij slovar' iranskih jazykov*. Tom III. Moskva: «Vostočnaja Literatura».]
- Олег Н. ТРУБАЧЕВ (ред.), 1980: *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Т. VII. Москва: «Наука».
- [Oleg N. TRUBAČEV (red.), 1980: *Ètimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond*. T. VII. Moskva: «Nauka».]
- Макс ФАСМЕР [= Max VASMER], 1986: *Этимологический словарь русского языка*. Т. I. Москва: «Прогресс».
- [Maks FASMER [= Max VASMER], 1986: *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka*. T. I. Moskva: «Progress»]
- Федот П. ФИЛИН, 1965: *Словарь русских народных говоров*. Вып. I. Москва, Ленинград: «Наука».
- [Fedot P. FILIN, 1965: *Slovar' russkih narodnyh govorov*. Vyp. I. Moskva, Leningrad: «Nauka».]
- Павел Я. ЧЕРНЫХ, 1999: *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Том I. Москва: «Русский язык».
- [Pavel Ja. ČERNYH, 1999: *Istoriko-ètimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka*. Tom I. Moskva: «Russkij jazyk».]
- Александр К. ШАПОШНИКОВ, 2010: *Этимологический словарь современного русского языка*. Том I. Москва: «Флинта».
- [Aleksandr K. ŠAPOŠNIKOV, 2010: *Ètimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka*. Tom I. Moskva: «Flinta».]
- Christian BARTHOLOMAE, 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg: Karl J. Trübner.
- Robert BEEKES, 2010: *Etymological Dictionary of Greek*. Vol. II. Leiden, Boston: Brill.
- France BEZLAJ, 1976: *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Knj. I. Ljubljana: SAZU.
- Johnny CHEUNG, 2007: *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden, Boston: Brill.
- Rick DERKSEN, 2008: *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden, Boston: Brill.
- Rick DERKSEN, 2015: *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*. Leiden, Boston: Brill.
- Vladislav Markovich ILLICH-SVITYCH, 1979: *Nominal Accentuation in Baltic and Slavic*. Translators: Richard L. Leed, Ronald F. Feldstein. Cambridge, London: The MIT Press.
- Guus KROONEN, 2013: *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden, Boston: Brill.
- Ranko MATASOVIĆ, 2009: *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden, Boston: Brill.
- Antoine MEILLET, 1893: De quelques difficultés de la théorie des gutturales indo-européennes. *Mémoires de la Société Linguistique de Paris* 8. 277–304.

- Antoine MEILLET, 1905: *Études sur l'étymologie et la vocabulaire du vieux slave*. Paris: Librairie Émile Bouillon.
- Antoine MEILLET, 1907: Les alternances vocaliques en vieux slave. *Mémoires de la Société Linguistique de Paris* 14. 332–90.
- Franco MONTANARI, 2018: *The Brill Dictionary of Ancient Greek*. Leiden, Boston: Brill.
- Alan J. NUSBAUM, 2017: Agentive and Other Derivatives of „τόμος-type” Nouns. In: *Verbal Adjectives and Participles in Indo-European Languages. Proceedings of the conference of the Society for Indo-European Studies (Indogermanische Gessellschaft), Paris, 24th to 26th September 2014*. Ed.: Claire Le Feuvre, Daniel Petit, Georges-Jean Pinault. Bremen: Hempen Verlag. 233–66.
- Maks PLETERŠNIK, 2006: *Slovensko-nemški slovar*. Knj. I. Ur. Metka Furlan. Ljubljana: ZRC SAZU.
- Julius POKORNY, 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, München: Francke Verlag.
- Helmut RIX (ed.), 2001: *Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Petar SKOK, 1971: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Tom I. Zagreb: JAZU.
- Franciszek SŁAWSKI (ed.), 2001: *Słownik prasłowiański*. Tom VIII. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wydawnictwo PAN.
- Witold SMO CZYŃSKI, 2007: *Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Wilno: Uniwersytet Wileński.
- Marko SNOJ, 1997: *Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana: Mladinska knjiga.
- SSKJ – Anton BAJEC, 1970: *Slovar slovenskega knjižnega jezika*. Knj. 1: A–H. Ljubljana: SAZU. [Na spletu](#).
- Michiel DE VAAN, 2008: *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden–Boston: Brill.
- Krzysztof Tomasz WITCZAK, 2017: Prasłowiański przyrostek *-tajb w świetle materiału leksykalnego. *LingVaria* 12/1(23). 209–22.

POVZETEK

V razpravi je obravnavana etimologija slovenskih besed *grǫm*, *grǫm* m. in *gróza* f. 'velik strah, prestrašenost, tesnoba, strahospoštovanje; trpljenje, težave' ter njihovih potencialnih vzporednic v grščini. Avtorja zagovarjata stališče, da bi bilo treba prvi samostalnik, ki izhaja iz praslovanskega *grǫmъ m. 'grmenje, hrup nevihte', povezovati z grško besedo βρόμος m. 'vsak glasen hrup; prasketanje ognja; grmenje; grom; jeza; bes'. Samostalnika izhajata iz praindoevropske besede *grómos m. 'glasen hrup; grom, grmenje, hrup nevihte' (sprva je šlo za *nomen actionis* v pomenu 'ropotanje; grmenje', tvorjen iz korena *grém- 'ropotati, grmeti', prim. grško βρέμω 'ropotati; udarjati, žvenketati; kričati, besneti (o ljudeh)', sloven. *grméti*). Tradicionalna primerjava med praslov. *grǫmъ in grš. χρόμος m. 'rezgetanje ali hrzanje (konja)' je vprašljiva s pomenskega vidika. Razprava nadalje zavzame stališče, da drugega samostalnika, tj. *gróza* (< praslov. *grozǫ f. 'nevihta; neurje s strelami, dež ali naliv', kasneje 'strah, tesnoba, prestrašenost, groza'), ni mogoče ločevati od starogrškega βροχή f. 'dež' in od novogrškega βροχή f. 'dež, pršenje, ploha, nevihta, oblačnost, naliv' (← ngr. βρέχει 'dežuje' < stgr. βρέχω

'močiti, pošiljati dež', tudi 'pošiljati ogenj'). Prvotni pomen, ki se nanaša na nevarne atmosferske pojave, je popolnoma ohranjen v vzhodnih slovanskih jezikih, prim. starorus. *zpozá* f. 'nevihta, neurje', rus. *zpozá* f. 'grmenje s strelami, dežjem ali točo; nevihta', nar. 'nevihta, strela, nevihtni oblak', belorus. *zpazá* f. 'grmenje s strelami, dežjem in vetrom', ukr. *zpozá* f. 'nevihta z dežjem in točo, neurje, hudourje'. Grško-slovanski par bi bilo treba šteti za indoevropsko dediščino, ki predstavlja *nomen abstractum* **g^hroǵ^héh₂* f. 'padavine, nevihta, oblačnost' (← pie. **g^hreǵ^h* 'deževati, poslati dež ali nevihto').